

НЕПРИКАЯННЫЕ

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

18+

Русские бизнесмены

Юлия Бузакина

Неприкаянные

«Автор»

2019

Бузакина Ю.

Неприкаянные / Ю. Бузакина — «Автор», 2019 — (Русские бизнесмены)

Таисия собирается замуж за крупного бизнесмена, и ей нет никакого дела до смены руководства. Но в ее жизнь врывается новый босс, который всех сводит с ума своей обаятельной улыбкой и внешней привлекательностью. Планы Таисии рушатся на глазах. А самое страшное - вопреки здравому смыслу в ее сердце вспыхивает чувство к дерзкому мерзавцу в идеальном костюме. Только влиятельный жених вряд ли простит невесте предательство.

© Бузакина Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5. Афинский	20
Глава 6. Таисия	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Бузакина

Неприкаянные

Глава 1

О нем говорили все. В нашем офисе не было ни одного человека, который бы не знал, что в эту пятницу прилетает сын генерального директора компании по продаже недвижимости «Южный Вектор».

Андрей Афинский, тридцатидвухлетний бизнесмен с внушительным списком финансовых побед на американском рынке ценных бумаг, вдруг решил вернуться домой, в Россию. Само по себе событие было грандиозным и пафосным, и отец не находил себе места в преддверие грядущей встречи.

– Представляешь, за пять лет проживания в Америке Афинский успел так прославиться, что о нем писала даже «Нью-Йорк-таймс», – с придыханием делилась со мной информацией высокая и плоская, как доска Лида из отдела бухгалтерии. Ее белые волосы, вечно засаленные и жидкие, были собраны в тощий хвостик, но это не мешало ей чувствовать себя фотомodelью с подиума. – А еще говорят, он бесподобно хорош собой.

– Мне ни к чему эта информация, – резко оборвала ее я и принялась набирать в чайник воду из кулера.

– Ах, да, ты же выходишь замуж... как жаль, – с легкой усмешкой в голосе произнесла Лида.

– Боже! – я подкатила глаза и хлопнула дверью приемной.

Нет, на самом деле мне нравится моя работа. Но, признаться честно, Юрий Сергеевич немного старомоден. Он не стремится к изменениям, у нас в приемной нет кофемашины, и гостям предлагают только чай с молоком. Наша компания работает в условиях дикой конкуренции, и мы проигрываем другим продажникам по всем фронтам. Девиз Юрия Сергеевича – тише едешь, дальше будешь. Поэтому все смирились и тихо прозябают в тухлом болотце с громким названием «Южный Вектор».

Я, как примерный секретарь и личный помощник гордого отца, слушала сплетни в пол уха. По большому счету, мне не было до Андрея Афинского никакого дела. Я готовилась к собственной свадьбе, назначенной на конец мая, и так сильно переживала, что за последний месяц похудела на восемь килограммов. От прежней веселой девушки с красивыми формами остались лишь длинные светлые волосы – моя личная гордость – и огромные голубые глаза. Все деловые наряды висели на мне, как на вешалке.

– Таисия, дорогая, тебе надо хоть немного отвлечься от своей свадьбы, – сочувственно коснулась моей руки заглянувшая по делу главный бухгалтер Дарья Михайловна – милая шатенка с удлиненным «каре».

С Дашей мы дружили, и не было ни одного события в моей личной жизни, о котором она бы не знала.

– Не могу, – укладывая распечатанные документы в файлы, покачала головой я. – Сегодня вечером московские партнеры Феликса будут ждать нас в баре. Им не терпится познакомиться с его будущей женой.

– А как там платье? Платье ты присмотрела?

Я сглотнула.

– Не спрашивай...

Свадебное платье было головной болью. То, что нравилось моей маме, не нравилось будущей свекрови. То, что выбирала свекровь, категорично не устраивало мою маму. Меня не спрашивали.

Нет, что ни говори, а Феликс Йоффе – отличная партия. Между нами ощутимая разница в возрасте – целых одиннадцать лет, но он – единственный наследник сети отелей на побережье, а я – простая русская девушка. Моя мама больна сахарным диабетом, и ее пенсии хватает лишь на то, чтобы покрыть стоимость лекарств. Сестра Ира работает штатным психологом в центре занятости населения. Наших с Ирой зарплат едва хватает, чтобы сводить концы с концами.

Феликса подкупили моя честность и порядочность. А еще – то, что в двадцать один год я оставалась непорочной. По правилам семьи жениха секс мне светил только после свадьбы, и честно говоря, меня это очень беспокоило. Каким бы привлекательным внешне не был Феликс, а периодически мне становилось не по себе от его странного отношения ко мне. Он сдувал с меня пылинки, относился, как к хрупкой и дорогостоящей вещи, и никогда не позволял себе заходить дальше легких поцелуев. Его предложение руки и сердца восьмого марта на глазах у моей семьи сначала показалось мне розыгрышем.

Но Феликс безумно нравился маме и Ире. У меня, миловидной нищей «Золушки», не было ни единой возможности сказать «нет» такому влиятельному жениху.

В общем, весь офис готовится к завтрашней встрече с мифическим Андреем Афинским и обсуждает его достоинства, а меня ждет мучительный вечер в баре, где партнеры влиятельного бизнесмена Феликса Йоффе будут пялиться на меня со всей своей московской снисходительностью.

В шесть часов вечера я спустилась на первый этаж нашей компании в серебристом лифте вместе с Дашей.

– Тася, я знаю, что тебе нужно, – внимательно посмотрела на меня подруга.

– Ты о чем? – непонимающе подняла глаза я.

– Ты очень переживаешь из-за свадьбы, поэтому никак не можешь выбрать платье. Знаешь, моя знакомая держит салон французских платьев. Хочешь, завтра в обеденный перерыв я отвезу тебя к ней? Без всяких мам и бабушек, которые не дают тебе свободно вздохнуть?

Я посмотрела на Дашу. Как она догадалась о том, что мне нужно, когда даже я сама не подумала зайти в салон без свиты из назойливого старшего поколения?

– Знаешь, кажется, это именно то, что мне сейчас нужно, – сжала руку подруги я.

– Если переживем нашествие великого преемника Афинского, я тебя отвезу, – подмигнула мне подруга. – Желаю отлично провести вечер в баре.

– Спасибо.

Я нащупала в сумочке ключи от подержанной «хендай акцент» золотистого цвета и заспешила на подземную парковку. Феликс заедет за мной в семь тридцать. У меня совсем немного времени, чтобы привести себя в порядок перед еще одной важной для моего жениха встречей.

Щелкнула сигнализацией и села на водительское сиденье. Вспомнила, что опять пропустила обед. Если так будет продолжаться и дальше, к свадьбе от меня останется одна полупрозрачная тень.

Я медленно плыла по загруженной автомобилями дороге в сторону дома. Весна распускалась во всей красе, кружила голову цветочными ароматами, а я грустила.

Не знаю, почему во всех любовных романах, которые я любила читать перед сном, так превозносят свадьбу. Лично я чувствовала себя выжатой, как лимон. Все эти знакомства, чопорные семейные традиции, постоянные переживания, что я не понравлюсь кому-то из родственников и партнеров жениха. Да одно платье чего стоит! Позавчера вечером во время примерки моя мама и будущая свекровь чуть не поссорились. Хорошо, что мы взяли с собой мою старшую сестру Иру. Она быстро нашла способ разрядить ситуацию. Иначе дулись бы друг на

друга до самой свадьбы. А главное – никто из родственниц ни разу не спросил у меня, какое платье хочу я! Честно говоря, я уже никакого платья не хочу.

Вот я и у дома. Паркуюсь возле подъезда утопающей в зелени девятиэтажки, быстро избегаю по ступеням к лифту, и он несет меня на четвертый этаж.

– Тася, ты что-нибудь сегодня ела? – озабоченно выглядывает из кухни моя мама. – Почему-то шестое чувство подсказывает мне, что не ела.

– Сейчас перекушу, – обещаю я. С тревогой посматриваю на часы – время прихода господина Йоффе уже близко. На ходу выхватываю вилкой из тарелки ароматную котлету в панировке и запихиваю ее в рот. Бегу в душевую, потом подправляю макияж, закалываю свои роскошные светлые волосы красивой заколкой и открываю шкаф. С восторгом замираю – оттуда на меня смотрит очаровательное шифоновое платье. Яркие цветы на темно-синем фоне смотрятся восхитительно. Платье делает меня похожей на героиню любимых книжек – нежную и романтичную. Я достаю желтые туфли-лодочки на высокой шпильке и быстро завершаю свой образ с помощью дорогих духов, подаренных Феликсом. Я пахну весной и свежими цветами. Я очаровательна.

На сотовый телефон приходит сообщение от Феликса: «Я уже возле твоего подъезда. Сейчас поднимусь».

Улыбаюсь и с нетерпением жду его прихода.

Феликс, как всегда, неотразим. Шатен с серыми глазами и аккуратно подстриженной бородкой, в стильном пиджаке, классических брюках и дорогих кожаных туфлях, он с нежностью целует меня в губы. У него в руках аккуратный букет тюльпанов и коробочка конфет в форме сердечка.

– Привет, любимая. Ты готова?

– Поставлю цветы, и можем идти, – улыбаюсь я.

Мама выглядывает из кухни.

– Какие вы красивые, – со слезами умиления вздыхает она. – Идеальная пара. Мужественный жених и юная невеста. Давай цветы, Таисия. Я поставлю их в воду.

Я с улыбкой отдаю маме подарки Феликса и вешаю на руку кожаный пиджак. Это на случай, если станет прохладно. Мой будущий муж подставляет мне свой локоть, и мы чинно выдвигаемся на встречу с его московскими партнерами, прилетевшими к нам на побережье на несколько дней.

Бар, в который мы с Феликсом направляемся, расположен на живописной набережной, у самого моря. К тому времени, как внушительный французский седан Феликса паркуется у бара, солнце начинает клониться к закату. Море кажется не изумрудно-синим, а золотистым.

Феликс первым выбирается из машины и открывает мне дверцу. Я ступаю на асфальт и с удовольствием подставляю лицо теплomu весеннему бризу.

– Феликс Йоффе! Неужели это ты?! В самом деле? – слышу резкий мужской голос за спиной. В возгласе сквозит презрение, и от этого даже у меня по коже бегут мурашки. Переполненная любопытства, я оборачиваюсь и тут же нервно сглатываю. Передо мной стоит привлекательный мужчина. Широкие плечи, русые волосы, аккуратно подстриженные баки и незабываемые, пронизывающие насквозь ореховые, с золотинкой глаза. Четкая линия подбородка гладко выбрита, а чувственные губы изогнуты в легкой усмешке. Спортивный пиджак из твида распахнут, под ним облегающая черная футболка, сквозь которую прорисовываются идеальный пресс. Темно-синие джинсы плотно облегают бедра, гармонично сочетаясь с замшевыми спортивными туфлями на шнуровке.

Я невольно замираю и хлопаю густо накрашенными ресницами.

– Привет, Афинский, – с небрежной усмешкой отзывается мой будущий муж и протягивает руку незнакомцу. Я замечаю на запястье мужчины швейцарские часы с золотым циферблатом и коричневым кожаным ремешком, а потом чувствую, как мой язык примерзает к небу.

Афинский? Он сказал: «Афинский»?!

Глава 2

Незнакомец с отвращением смотрит на протянутую руку моего жениха и не подает свою в ответ. Я чувствую, как между мужчинами растет напряжение. Оно такое сильное, что, кажется, еще недавно спокойный и умиротворенный пейзаж резко электризуется и трещит по швам.

Я плохо понимаю, что происходит, но начинаю догадываться. Во-первых – передо мной мифический Андрей Афинский, которого так ждет весь офис компании «Южный Вектор». Во-вторых, что-то не так в отношениях Афинского и Феликса, а в-третьих, этот самый Афинский произвел на меня такое сильное впечатление, что от волнения вспотели ладони, а язык безнадежно примерз к небу.

– Что заставило тебя вернуться в наше захолустье? – чувствуя себя не в своей тарелке, насмешливо приподнимает темную бровь Феликс.

– Рано или поздно все дети возвращаются в родовое гнездо, – холодно пожимает плечами Афинский.

Черт, презрение в манере общения делает его безумно сексуальным, и я не могу оторвать глаз от его губ.

– У тебя очаровательная спутница, – ореховые глаза окатывают меня дерзким взглядом. – Познакомишь?

В голосе сквозит издевка.

– Моя невеста, Таисия, – металлическим тоном произносит Феликс.

– Очень приятно, Андрей, – кивает мне завтрашний фейерверк нашей компании. Потом поворачивается к Феликсу.

– Признаться, я очень удивлен, что ты планируешь свадьбу... ты, разве забыл, что случилось с Диной?

–

С

Диной? – обретя способность говорить, непонимающе сглатываю я.

– Дины больше нет, – тушует Феликс.

– Я знаю, что нет.

– Послушай, Андрей, мы торопимся. Ты выбрал неудачное время. А кто прошлое помнит, тому, сам знаешь. Глаз вон.

–

Не в нашем случае, – пронизывая моего суженого полным ненависти взглядом, ледяным голосом отвечает Афинский.

–

Нам пора, – Феликс судорожно хватая меня за локоть и тянет в сторону входа в бар.

– Было приятно познакомиться, Таисия, – улыбается одними уголками губ Андрей, но его взгляд все такой же пронизывающе ледяной.

–

Мне тоже, – чувствуя неловкость, оборачиваюсь я.

Наш случайный попутчик стоит у спуска к пляжу, засунув руки в карманы джинсов. Весенний бриз играет его слегка взлохмаченными русыми волосами. Андрей Афинский на фоне золотистого заката мрачнее самой темной тучи, но он безумно красив в этом образе. Еще секунда – и тяжелая дверь захлопывается. Нас с Феликсом поглощает полумрак бара, но образ Афинского против воли впечатывается в мое сознание.

В моем сердце смятение. Я еще пока не могу понять, откуда оно – то ли от внезапно поразившего меня Афинского, то ли от упоминания загадочного имени Дина, крепко связанного с моим нынешним положением.

«Что же случилось с Диной?».

Бар мигает веселыми огнями на фоне кирпичных стен. Танцпол пока еще пустует, но свободных столиков почти нет.

Друзья Феликса уже ждут нас за большим столом у стены. Их трое – Игнат и Петер, процветающие московские адвокаты, а у Артура свой собственный бизнес – небольшая пивоварня. Ради Артура все и собрались – он хочет продавать пиво в нашем городе.

Феликс заказывает нам по бутылочке светлого пива «Стелла Артура» – себе безалкогольное.

Артур пробует пиво, морщится и захлеб рассказывает про свой отменный продукт.

Я улыбаюсь и тихонько потягиваю из бутылки свое, но в душе никак не проходит осадок от встречи на набережной. «Кто такая Дина?» – разрывается от тревожного любопытства мой мозг.

«Не в нашем случае»

Чего я не знаю про Феликса? Что они не поделили с загадочным Афинским? Почему после этого «не в нашем случае» Афинский уехал из России на несколько лет?

Я не могу этого знать, ведь мы с Феликсом познакомились всего пять месяцев назад. У нас почти нет общих друзей, потому что мы из разных социальных слоев. И мы проводим не так много времени вместе – семейный бизнес отнимает у Феликса уйму личного времени. Что ж, мне остается лишь дожидаться окончания вечера и спросить у будущего мужа.

Когда время показывает двадцать один десять, разгоряченные пивом и легкими закусками мужчины решают составить компанию двум девушкам за соседним столиком, а я с опаской поглядываю на часы. Завтра меня ждет рабочий день, и задерживаться в баре я не планирую.

Феликс перехватывает мой взгляд и понимающе кивает. Подзывает официанта, расплачивается за угощения, и вскоре мы оказываемся на прохладном воздухе.

– Феликс... – я внимательно смотрю на любимого мужчину, который всегда казался мне надежным и верным, как скала.

– Да, Тася? – нащупывая в кармане пиджака брелок с ключами от машины, отзывается он.

– Кто такая Дина, Феликс?

Мой мужчина вздрагивает. Ключи от машины со звоном падают на асфальт.

– Не важно, Тася. Дина уже давно в прошлом.

– Я не знала, что у тебя до меня были отношения.

– Отношения?

Феликс садится на корточки и пытается нащупать ключи на темном асфальте.

– А как еще назвать вашу перепалку с незнакомым мужчиной у входа в бар?

– С Диной у меня не было никаких отношений, – качает головой он.

Ключи наконец у него в руке, и мы садимся в машину.

– А что тогда? – не унимаюсь я.

– Не важно, – качает головой он. – Просто забудь то, что говорил этот выпендренник с большой буквы.

– Кто он тебе? Вы были раньше знакомы?

– Мы были друзьями. До определенного момента, – Феликс напряжен, как никогда. – Давай сменим тему, хорошо, малышка?

– Хорошо, – буркаю я. Мне понятно, что Феликс врет. Скорее всего, у него были отношения с загадочной Диной. Или это был загадочный любовный треугольник, в котором участвовал и Афинский.

Машина несется по ночной дороге, а меня разрывают противоречия. Ответы Феликса только еще больше меня запутали.

Вот и мой район. Феликс останавливает «седан» возле подъезда.

– Проводить тебя до двери?

– Нет, я дойду сама, – пытаюсь улыбнуться я.

– Тогда до завтра, – он касается ладонью моей щеки. Склоняется ко мне и нежно целует меня в губы. Поцелуй скользит, будоражит, сильные теплые руки гладят мою спину, притягивают к себе крепче, и тревога, овладевшая моим сознанием, постепенно рассеивается. Я успокаиваюсь в его теплых руках. Прижимаюсь к груди и чувствую, как сильно бьется его сердце. Какая разница, из-за чего Феликс и Афинский не поделили загадочную Дину? В конце концов, каждый имеет право на собственное прошлое. Дина была до того, как появилась я.

Глава 3

Утром я тороплюсь на работу. Мои светлые волосы собраны в строгий тугой узел, но вот серое платье-футляр с рукавом три четверти болтается на мне, как на вешалке. Это все из-за того, что я теряю вес. Жизнерадостно-желтые лодочки на высокой шпильке только подчеркивают мою нездоровую стройность, и от этого я чувствую себя не в своей тарелке. Надо сменить гардероб или начинать есть в обеденный перерыв. Если учитывать, что перед свадьбой средств у меня в обрез, то, наверное, придется покупать двойную порцию хот-догов.

Обычно по пятницам босс собирает нас на расширенную планерку, где мы обсуждаем тактику продаж строящейся недвижимости. Сегодня шестое чувство подсказывает мне, что грядут перестановки. Вряд ли появление Афинского будет просто дружеским представлением родного сына. Скорее всего, он встанет у руля папочкиной компании. Черт, мне предательски хочется еще раз увидеть Афинского. Знаю, мне предстоит скорое замужество, но ведь украдкой полюбоваться привлекательным мужчиной мне никто не может запретить. Я же не собираюсь порочить свое имя и заводить с ним какие-то интрижки.

Я паркуюсь на подземной парковке и смотрю на время. До начала рабочего дня еще полчаса. Что ж, отлично, я кофеманка. Как раз успею купить кофе в маленьком ларьке «Кофе с собой» рядом с входом в наше здание и насладиться его ароматом.

– Американо, с ванильным сиропом, – я протягиваю двухсотрублевую купюру продавцу, расставляющему посуду у кофемашины.

Тот жизнерадостно делает для меня любимый напиток и отдает дымящийся пластиковый стаканчик вместе со сдачей.

Сжимая папку с документами под мышкой, я перебегаю дорогу и захожу в наше здание.

Обычно в приемной пусто. Я всегда прихожу раньше, чем Юрий Сергеевич. Готовлю горячий чай, проверяю все его запланированные на этот день встречи.

Я уверенно открываю дверь приемной и врезаюсь в широкую спину. Это точно не Юрий Сергеевич. Спустя мгновение я узнаю того самого Афинского, которого мне безумно хотелось увидеть по дороге на работу.

– Ой! – я вскрикиваю, но горячий кофе беспощадно расплескивается мне на руку и платье.

Торопливо поставив стаканчик на свой рабочий стол, я начинаю искать бумажные салфетки.

– У вашей порции кофе потрясающий аромат, – бархатным голосом произносит мой новый знакомый. Достает из кармана пиджака пепельно-серого костюма свой платок и протягивает мне.

Я украдкой поглядываю на него. Андрей чертовски элегантен в сером цвете, который идеально сочетается с белоснежной рубашкой и галстуком в строгую полоску. Нервно сглатываю и дрожащими руками принимаю помощь. На миг наши взгляды встречаются, и он меня узнает.

– Таисия? Какой неожиданный сюрприз... – разочарованно потирает гладко выбритый подбородок он. – Не думал встретить вас еще раз.

– Я здесь работаю, – виновато улыбаясь за пролитый кофе, поясняю я.

– Так значит, это вы тот ответственный сотрудник, которого так нахваливал вчера вечером отец?

– Не знаю, меня же там не было...

– Да, вы были на набережной со своим женихом, – мрачнеет Андрей. – А вот помощник у моего отца точно один. Думаю, разговор шел про вас.

– Спасибо.

В душе на миг становится тепло от того, что Юрий Сергеевич высоко отзывался о моих способностях. Если учитывать, что я работаю в компании всего девять месяцев, это отличный результат.

– Но, милая Таисия, если вы собираетесь и дальше оставаться на этом месте, вам придется поработать над гардеробом.

Я снова сглатываю и поднимаю глаза. В моем взгляде сквозит недоумение.

– Ваше платье, – потирая подбородок, поясняет Афинский. – Оно на два размера больше. Вы что, донашиваете одежду за старшей сестрой?

– Платье?... – чуть не плача, хлопаю густо накрашенными ресницами я.

Вот так, с чертовски сексуальной улыбкой этот дерзкий мерзавец отправляет меня в нокаут. Ему не нравится мое платье! А ведь рабочий день еще даже не начался...

– Вы же... можете приобрести собственную одежду, которая будет вам по размеру? – продолжает сверлить меня взглядом он.

– Это мое платье... – в отчаянии развожу руками я. – Просто я очень сильно похудела... я переживаю из-за предстоящей свадьбы!

– А зачем вы тогда выходите замуж? – брезгливо морщится мой будущий босс.

– Потому что... потому что... – я не могу ответить ничего вразумительного. Глаза застилают слезы. Мне так обидно, что кажется, я сейчас разрыдаюсь прямо здесь, у стаканчика кофе, одиноко стоящего на моем рабочем столе.

– Таисия, вы что, не знаете, для чего выходите замуж? – удивленно таращится на меня дерзкий нахал в роскошном костюме. – Вы же... любите своего будущего мужа? Вам хорошо с ним? Просыпаться по утрам, вместе готовить завтрак?

– Прекратите... – растирая слезы, шиплю я.

– Я не понимаю...

Афинский выглядит растерянным. Не зная, что делать, он хватается подстывший кофе и сует мне в руку.

– Вот, выпейте. И, пожалуйста, прекратите плакать! Иначе мой отец подумает, что я вас обидел...

– Чтобы вы знали, господин Афинский, я не просыпаюсь в одной постели с моим женихом! – жутко злясь на себя за слезы, перехожу в атаку я.

– ... Как же вы собираетесь замуж, даже не попробовав жить вместе с этим мужчиной? – не унимается он.

– Потому что я приличная девушка! Я не прыгаю в постель к мужчинам до свадьбы!

– Вы что... девственница?

Кажется, я его окончательно добила, потому что он отпшатывается от меня, как от прокаженной.

– Успокойтесь, это не заразно, – немного придя в себя, бурчу я и отчаянно оттираю щеки от слез его платком. – Для вас уж точно. У меня простая семья, мы на пороге свадьбы, поэтому мои кредитные карты опустошены. Но я постараюсь что-нибудь придумать, чтобы не раздражать вас своей одеждой.

– Простите меня... – обескуражено пропускает сквозь пальцы свои русые волосы Андрей. – За то время, что жил за границей, я привык к совершенно другому дресс-коду. Помощник генерального директора – очень важная должность. Вы – лицо нашей компании, Таисия.

– Говорю же, я что-нибудь придумаю. А если честно, то половина сотрудников ходят на работу в чем попало. У нас нет никакого особенного дресс-кода.

– Я это исправлю, – хмуро обещает Афинский.

Я искоса посматриваю на него. Почему-то я уверена – он действительно это исправит.

Остаток утра перед планеркой я веду себя, как мышка. Забившись практически под стол, печатаю в компьютере нужные документы и отправляю их в принтер.

– Таисия, с понедельника у нас в приемной должен быть кофе. Это обязательно, – нависает надо мной преемник моего босса. – Свяжитесь с магазином и попросите доставить самую лучшую кофемашину.

– А это впишется в бюджет? – с опаской поднимаю на него испуганные глаза я. Честно говоря, про кофемашину я тоже думала, но у Юрия Сергеевича высокое давление, поэтому он пьет только чай. Гостей он тоже поил чаем с молоком. Приемная работала на его потребности, а себе я покупала кофе в маленьком ларьке через дорогу.

– Просмотрите в интернете предложения и пришлите мне те, которые вам понравятся. Я так понимаю, вы тоже не против кофе?

– Я только за, – опасаясь, чтобы он не передумал, быстро киваю я.

На мгновение в его ореховых глазах мелькают озорные искорки.

– Вот и отлично. А скажите, мой отец всегда приходит на работу так поздно?

– Он приходит к десяти, – пожимаю плечами я. – Но вы разве с ним сегодня не виделись?

– Вчера вечером я был в гостях у родителей. Но у меня здесь есть собственная квартира, и я даже не подумал, что отец может прийти позже. Ну, да ладно.

До десяти часов утра еще целых сорок минут. Андрей Афинский стоит в дверях приемной и сверлит придирчивым взглядом спешащих на работу сотрудников. Я же судорожно ищу в интернете кофемашину, потому что мне очень хочется, чтобы в приемной разливался аромат дорогого кофе. Я кофеманка. Для меня чай с молоком – это бррр.

– Да, с дресс-кодом придется что-то делать, – разочарованно бормочет Афинский десять минут спустя.

– Мы же не в столице, – понимающе протягиваю я.

– Это совсем не значит, что сотрудники должны быть одеты так, будто собираются на пикник.

Я снова утыкаюсь в компьютер. Да, он снова прав. Может, мы поэтому и не можем конкурировать с другими компаниями? Потому что нам хорошо и уютно в маленьком болотце под названием «Южный Вектор»?

Что-то подсказывает мне, что с сегодняшнего дня все изменится.

Планерка длится два часа. У Афинского-младшего дар подчинять себе людей. Притихли все, даже самые активные сотрудники из отдела рекламы. У меня ноет рука, я не успеваю записывать нововведения, которые придется оформлять в приказы. Юрий Сергеевич сконфуженно потирает подбородок. Видимо, он тоже не ожидал, что сын в первый же день бросится все менять. Но Андрей Афинский не достиг бы такого успеха в делах, если бы вместо того, чтобы работать не покладая рук, тихо попивал чай с молоком у себя в приемной.

В обеденный перерыв в приемную осторожно заглядывает Даша.

– Тась, – сбивчиво шепчет она. – Едем в салон? Я договорилась. Там как раз сегодня новое платье привезли.

Я хлопаю остекленевшими глазами и медленно вспоминаю, что у меня нет свадебного платья. Если Афинский и дальше будет так напирать на нас с нагрузкой, я забуду прийти и на собственную свадьбу, потому что буду заказывать очередную кофемашину для его комфорта.

Глава 4

Мы с Дашей едем в свадебный салон на ее «ауди».

– Как тебе наш новый босс? – весело интересуется она.

– Безумно привлекателен и невыносим, – устало качаю головой я. – Наше знакомство началось с того, что он предложил мне сменить платье.

– Мерзавец, – сочувственно фыркает Даша. – Впрочем, на планерке он несколько раз повторил про дресс-код. Можно подумать, от того, что нас переоденут в деловые костюмы, продажи пойдут вверх.

– Как знать, – задумчиво отвечаю я.

Вот и салон «Невеста из Парижа». Кажется, здесь я еще не была.

Приятная консультант провожает нас в комнату с большим зеркалом и мягким диваном, возле которого стоит журнальный столик, заваленный каталогами свадебных платьев. Пока мы смотрим свежий французский каталог, нам приносят кофе.

– Сегодня доставили платье из новой коллекции, – улыбается консультант. – Не хотите примерить?

– А почему бы и нет? – переглядываемся мы с Дашей.

Девушка выносит платье, и я теряю дар речи. Еще никогда свадебное платье не было таким очаровательным. Кремовое, с открытыми плечами, оно струится шифоновыми волнами до самого пола.

Я иду следом за консультантом в примерочную, где она помогает мне переодеться. Я зачарованно смотрю в зеркало. Еще никогда платье невесты не сидело на мне так чудесно. А нежный кремовый оттенок идеально сочетается с тоном моей кожи.

– О, мой Бог... – прикрывает рот ладонью Дарья. – Оно великолепно!

Я прижимаю руки к груди, и в глазах стоят слезы радости.

– Я его хочу... мы же можем заехать вечером, чтобы купить платье?

– Оставьте задаток, и я отложу платье, – понимающе кивает консультант. – Пять тысяч рублей.

Я киваю. Быстро переодеваюсь обратно в свое серое платье-вешалку и открываю сумочку. Моего кошелька в ней нет.

– Как же так? – судорожно сглатываю я.

– Может, ты оставила его в приемной? – волнуется Даша.

– Не знаю...

– Я займу тебе деньги.

– Нет, нет... в конце концов, кому понадобится дорожущее свадебное платье до конца рабочего дня?

– Может, лучше послушать подругу? – сочувственно посматривает на меня консультант. – Еще одно такое же платье придет только через месяц.

– Ничего страшного, мы успеем его забрать.

Не знаю, почему в тот миг мной овладело глупое упорство, но я не взяла деньги взаймы у Даши.

Весь остаток перерыва я взахлеб рассказывала маме и сестре по телефону, что платье наконец нашлось, и вечером можно будет его примерить.

Кошелек в приемной я так и не нашла. Пришлось звонить в банк и просить заблокировать все мои карты во избежание мошенничества.

В шесть часов вечера в моей машине сидели мама и сестра Ира. Они сгорали от любопытства и скептицизма – надо же, Тася нашла платье сама, даже не спрашивая совета у старшего поколения!

Мы быстро добрались до салона «Невеста из Парижа» и я уверенно повела родственниц к платью своей мечты.

– Здравствуйте, – на пороге встретила нас все та же милая консультант.

– Мы за платьем из новой коллекции, – улыбаясь, выдохнула я.

– Да, я вас запомнила... – девушка нервно сглатывает. – Только платье... его купила другая невеста.

– Как... купила? – краска отливает от моего лица.

– Вам надо было оставить задаток. Мне очень жаль.

Мама и Ира переглядываются.

– Тася, ну забрали, и Бог с ним! – первой находится мама. – Давай посмотрим другое. Здесь не меньше сотни платьев.

Я отрицательно качаю головой. У меня такое ощущение, что у меня из-под носа увели не просто платье. У меня вероломно стащили мечту, которая еще в обед была такой реальной. К горлу подкатывает комок и спустя миг по щекам катятся слезы.

– Только не плачь! – пугаются все.

Но сегодня точно не мой день. Утро началось с неприятного столкновения с Афинским, потом я потеряла кошелек, а теперь еще и платье забрали. Я пытаюсь успокоиться, но у меня ничего не получается.

Расстраивается даже консультант. Меня усаживают на диванчик, суют бумажные салфетки, воду и наперебой уговаривают взять себя в руки, потому что это всего лишь платье и из-за него не стоит плакать.

– Это было мое платье! М-мое... – всхлипывая, всплескиваю руками я.

– Тася, успокойся! Маме Феликса прислали каталог свадебных нарядов из Москвы. Там и выберем платье, – похлопывает меня по плечу мама.

Худо-бедно мне удастся взять себя в руки. Что ж, наверное, все же платье было не мое.

– Поехали домой, – устало вздыхаю я.

– Хорошая идея, – уверенно кивает Ира.

Дома за ужином сестра с интересом посматривает в мою сторону.

– Ну, же, Тася, расскажи, как прошло наше путешествие Афинского-младшего?

– Не спрашивай... – угрюмо качаю головой я. – Он потребовал от меня сменить гардероб. По его мнению, я донашиваю одежду старшей сестры.

– А-ха-ха, – вырывается у нее смешок. – Так и сказал?

– Представь себе.

– Да, ладно... Он, наверное, думает, что твоя старшая сестра весит килограмм сто пятьдесят?

Я несколько секунд смотрю на нее, потом представляю себя на месте Афинского, который спросил, чьи вещи я донашиваю, и меня начинает трясти от смеха.

– Бедный, бедный Афинский... он же представил, какая я толстая, – хохочет Ира.

– Перестань... у меня уже слезы на глазах выступили... – хватаюсь за живот я.

– Слушай, Тася, ну, хоть Афинского же надо засунуть за пояс? – спустя минуту ухмыляется сестра.

– Каким это образом? Подогнать старые платья в ателье? Но у меня даже кошелек украли...

Ира вздыхает.

– Знаешь, я откладывала деньги тебе на свадебный подарок. Но если хочешь, можем завтра утром отправиться в ТЦ и купить тебе пару блузок и юбок. Если твоего нового начальника не устраивает твой внешний вид, сделаем тебя такой, что он будет пускать слюни.

Я улыбаюсь. Идея заткнуть Афинского с его придирками по поводу моего гардероба мне по душе.

– Когда на свадьбе родственники станут перечислять подаренное добро, я встану и скажу, что подарила тебе новые шмотки, чтобы сразить мерзкого босса, – смеется Ира.

Я уже в постели, когда мне звонит Феликс. Он не в городе – очередная поездка в один из отелей. В лучшем случае он вернется завтра.

– Тася, любимая, как ты? Мама рассказала мне про платье. Не переживай, мы обязательно подберем другое.

– Наверное... – пожимаю плечами я. На самом деле я уже ничего не хочу. В голове против воли всплывает воспоминание об утреннем инциденте с Афинским. «Таисия, вы что, не знаете, для чего выходите замуж?»

– Тась... нам с тобой надо отдохнуть от этой безумной гонки со свадьбой, – прорывается сквозь мои мысли Феликс. – Давай, если завтра удастся подобрать тебе платье, сорвемся и уедем к морю до вечера воскресенья?

– Только ты и я? – оживает в моем сердце надежда.

– Только ты и я, – улыбается на другом конце провода он.

– Хорошо...

– Завтра я заеду за тобой в полдень. Мама будет ждать нас на обед.

– Договорились.

Мы еще некоторое время болтаем о всяких глупостях. Потом я выключаю сотовый и закрываю глаза. Мне хочется, чтобы этот безумный день растворился в моем сне. Завтра будет утро, и я верю – все наладится.

Ранним утром звенит будильник, который я забыла отключить с вечера. Чертыхаясь, я открываю глаза и вижу перед собой озадаченную Иру.

– Тась, с тобой все в порядке?

– Да, а что? – протирая глаза, посматриваю на сестру я.

– Ничего, просто... под утро во сне ты бормотала ужасные ругательства в адрес какого-то Андрея.

– Наверное, я высказывала Афинскому все, что думаю о его высокомерии, – улыбаюсь я. – Хотя бы во сне это же не возбраняется?

– А он симпатичный?

– Очень.

– Тогда быстро завтракаем, и вперед – в торговый центр. Надо подобрать тебе достойные шмотки для работы.

– Не уверена, что наше закисающее болотце, которое на грани разорения, заслуживает растраты твоего подарка на свадьбу, – озвучиваю свои сомнения я.

– Дело же не в болотце, Тася. Дело в Афинском, – лукаво улыбается сестра в ответ. – Кажется, он зацепил тебя сильнее, чем потеря свадебного платья.

– Черт с ним, с платьем. Какая разница, в каком одеянии я буду у алтаря? Это же всего один день. И за это мне не заплатят зарплату. К чему такие расстройства? Я вчера так горько плакала, а по большому счету, ведь все платья одинаково белые. А вот на работу мне придется ходить еще долго.

– Ну, до первого декрета, точно, – посмеиваясь, открывает дверь ванной комнаты Ира. – Учитывая возраст Феликса, в декрете ты окажешься довольно скоро.

Я хмурюсь. Мысли о декрете как-то не приходили мне в голову, и честно говоря, они меня не очень радуют.

Ближе к обеду в моем гардеробе появляются две приталенных блузки – одна из белого шелка с мелкими пуговичками-бусинками, другая черная, строгая, с воротником-стойкой. Две строгих юбки – алая и черная. И очень красивый светлый пиджак, который можно носить под любые вещи.

– О-о, да ты та еще штучка! – пока я примеряю облегающую блузку и юбку, веселится Ира. – С понедельника твой босс будет пускать слюни.

Я невольно улыбаюсь. Только надо ли мне, чтобы Афинский смотрел в мою сторону с нездоровым вожделием?

«Он не будет. Он же знает, что ты выходишь замуж, – успокаивающе шепчу себе я. – Да и фотомодель Лида, похоже, в пятницу впервые за все время работы пришла с чистыми волосами. В понедельник она оденется в деловом стиле, и Афинский не сможет устоять».

Я вдруг вспоминаю, что не сказала Феликсу о том, кто мой новый начальник. Шестое чувство шепчет мне, что мой жених будет вне себя от злости. Но я не хочу испортить выходные своим признанием. Оставлю его на потом.

– Ир, а давай купим мне красивое белье?

– Зачем?

– Феликс обещался отвезти меня к морю. Впервые за пять месяцев знакомства мы будем ночевать в одном номере, – краснею я.

– О. Ты что, думаешь, что он лишит тебя невинности до свадьбы? – недоверчиво ухмыляется сестра.

– Ну, он же не бревно – спать в одной постели с невестой и даже не прикоснуться к ней?

– Что-то я сомневаюсь... ну, да ладно, давай купим. Только тогда я иду на свадьбу даже без букета цветов. Когда будут оглашать подарки, я залезу под стол.

– Я подам тебе туда кусочек свадебного торта, – смеюсь я.

Мы сворачиваем в магазинчик женского белья. Сестра покупает мне черное кружевное белье и полупрозрачный кремовый пеньюар.

– Надеюсь, ночь у моря останется в твоём сердце самой романтической, – все еще недоверчиво посматривает на пакет с подарком Ира. Толкает стеклянную дверь торгового центра, и мы оказываемся на шумной, залитой солнцем улице.

– Знаешь, Афинский спросил у меня, для чего я выхожу замуж, и я не нашлась, что ему ответить... – вздыхаю я. – И все эти поездки Феликса по отелям, странные правила семьи, беспрекословное подчинение его интересам – они выбивают из колеи.

– Тась, у нас простая семья. Думай о Феликсе, как о новых материальных возможностях. Когда ты выйдешь замуж, у тебя все изменится, понимаешь? Не надо будет считать каждую копейку, изворачиваться, чтобы приготовить на ужин что-нибудь вписывающееся в бюджет... С милым рай в шалаше только первый год. А потом это ад, – с горечью произносит сестра.

Я знаю ее трагедию. Год назад она развелась с мужем. Причина банальна – отсутствие материальной базы. Они ютились у Демида, потом у нас в квартире со мной, мамой и бабушкой, но зарплата хирурга в обычной больнице, где даже лекарств по квоте не всегда хватает – это кошкины слезы. Зарплата психолога тоже не фонтан. Деמיד был отличным мужем, но он не умел зарабатывать. Он умел только спасать людей. И в один день что-то сломалось. Они с Ирой разбежались. Сестра так и не смогла пережить их разрыв. Со стеклянными глазами она твердит, что «так лучше для всех», но я знаю, что она до сих пор любит Демида, который практически бесплатно спасает людей в операционной днем и ночью.

– Хочешь, угощу тебя пластиковым стаканчиком кофе? – желая ее поддержать, начинаю выгребать из сумки мелочь я.

– Да, пожалуй... Кофе, это все, на что был способен мой бывший муж... – грустно улыбается Ира.

Я считаю десятирублевые монеты. Добавляю мятый полтинник, и как раз хватает на два стаканчика «американо».

Продавец уличном павильоне с улыбкой делает нам два кофе, и мы с сестрой усаживаемся на лавочку под небольшим фонтаном торгового центра. Солнце слепит глаза, брызги

фонтана приятно освежают, а мы с Ирой пьемся в серую тротуарную плитку. Иногда лучшее лекарство для разбитого сердца – кофе и молчание.

Глава 5. Афинский

Я медленно бреду по набережной, засунув руки в карманы джинсов. Море всегда меня успокаивало, но сегодня оно бушует. Темно-синие волны бьются о камни пенящейся россыпью брызг и вновь отступают. Вдалеке виднеется изумрудная полоса. Кажется немного странным, что спустя пять лет на набережной ничего не изменилось. Здесь, дома, оно мне нравится больше всего – суровое, не всегда теплое, с красивыми синими и изумрудными оттенками, плещущее у подножья скал, оно завораживает, наполняет душу свободой и вот – мысленно ты уже паришь над скалами вместе с чайками.

Дина любила море. Она могла смотреть на него часами. Оно ей никогда не надоедало.

Я останавливаюсь и смотрю с опасного обрыва вниз. Со скалы срывается обломок и на головокружительной скорости летит в бурлящую стихию. Всего миг – и его поглощают волны.

Дина больше нет. Ее тоже поглотила мгла. Так же, как и обломок скалы, она мелькнула яркой стрелой и погасла. Она никогда не сможет стоять здесь и любоваться суровой красотой природы. Это так горько и так больно, что у меня сводит скулы. Можно ли смириться со смертью того, кто тебе дорог? Не знаю. Кажется, время не лечит. Оно только притупляет боль от потери.

Я бы никогда не вернулся в Россию, но мой отец тяжело болен. Пару недель назад он позвонил и сказал, что больше не может руководить компанией по продаже недвижимости, и вынужден уйти на покой.

После его звонка я вдруг понял, что бегу по кругу. Несколько лет подряд бегу по одному и тому же кругу, объёмному пламенем дикой боли. Я не могу изменить прошлое, не могу вытравить из своей души горечь потери. И на смену панике пришло смирение. Я должен вернуться домой. Вернуться и похоронить Дину по-настоящему. Иначе мне никогда не начать все сначала.

И вот, я здесь. Иду по знакомой дороге через набережную в дом отца, чтобы провести вместе с ним и матерью выходной вечер. Но, черт, как же больно. Воспоминания имеют коварное свойство прятаться в знакомых местах. Даже спустя несколько лет их оттуда не вытравить. Они встают за каждым знакомым поворотом, за каждым обломком скалы, за каждой опасной тропинкой. А самое обидное – в первый же вечер встретить здесь подонка, который виноват в смерти Дины.

Мало того, что он продолжает наслаждаться жизнью в то время, как Дина вот уже несколько лет нет в живых, так еще и собирается жениться.

Милая, невинная Таисия в бесформенных нарядах и не подозревает, что творилось здесь в прошлом. Она даже внятно не может объяснить, для чего выходит замуж, что уж говорить о ясном видении ситуации. Мне жаль Таисию, но я ничем не могу ей помочь. Это ее выбор.

Вот и калитка. За забором родительский дом с уютным садом. Пионы перед входом еще не цветут, но бутоны уже набухли и вот-вот распустятся. Дина любила, когда цвели пионы. Не знаю, как у мамы хватает душевных сил продолжать ухаживать за садом. Лично мне все эти годы хотелось обратить прошлое в пепел – лишь бы снова не ощущать боли, которую хранят в себе напоминания.

Словно чувствуя мое приближение, мама появляется на пороге. Ее лицо озаряет счастливая улыбка.

– Андрей! – спешит она мне навстречу по выложенной плиткой дорожке. – Мой дорогой! Иди скорее, отец едва сдерживается, чтобы не начать резать запеченное в духовке мясо!

Я виновато улыбаюсь. С моей стороны было нечестно бросить родителей и при первой же возможности бежать в другую страну.

Я бодро иду по дорожке к дому и крепко обнимаю маму. В горле першит. Как же мне их не хватало...

– Сын! Наконец, – посмеивается у распахнутого окна отец. – Я собирался начинать без тебя. Пообедаем в беседке, на свежем воздухе? Погода отличная сегодня.

– Пообедаем, – соглашаюсь я.

Беседка. Еще одно страшное место, которое пропитано воспоминаниями. Когда садишься в беседке, вдалеке видна полоса синего моря. Райское место, которое теперь больно ранит.

Мама накрывает стол. Отец ставит на стол бутылку хорошего коньяка и достает небольшие хрустальные стопочки.

– Пока мать не видит, – весело подмигивает мне он.

Я придвигаю к себе порцию коньяка и вдруг понимаю, что только я один испытываю боль от воспоминаний. Это с непривычки. Родители давно смирились. Они просто радуются тому, что у них снова есть я.

– Ох, Андрюша, привел бы ты к нам невесту, – словно читая мои мысли, роняет фразу мама. – Неужели там, за кордоном, никого не встретил?

– Нет, мам. Там у девушек сознание устроено немного по-другому, – посмеиваюсь я. – Но теперь, когда я здесь, обязательно поищу невесту себе под стать.

– Обещай, что приведешь ее к нам в гости, – лукаво посматривает на меня отец.

– Обещаю.

– За это и выпьем.

– Выпьем.

Перед глазами отчего-то всплывает заплаканная Таисия с пролитым на бесформенное платье кофе. Я хмурюсь. Таисия совсем не то, что мне нужно. Конечно, жаль, что невинной девушке придется стать женой монстра, а она об этом даже не подозревает, но меня не касается личная жизнь подчиненных отца.

– И что ты медлишь? – отец посматривает на меня с усмешкой.

– Прости, – обескуражено усмехаюсь я и тут же опрокидываю в себя горячительную жидкость.

Мама расставляет на столе мои любимые блюда – запеченное мясо, дымящийся молодой картофель, салат из свежих овощей и домашний хлеб, который она делает сама.

– На десерт будет твой любимый пирог с грибами, – обещает она.

Я улыбаюсь. По груди растекается приятное тепло от того, что для меня приготовили пирог.

После сытного обеда мы с отцом разговариваем о его компании.

– Па, ты запустил дела... – качаю головой я.

– Извини, – виновато пожимает плечами он. Морщинистые руки подрагивают. В поблекших глазах мелькает горечь. У меня в горле снова першит.

После обеда я долго стою у края беседки и смотрю вдаль, на синюю полосу моря.

– Красиво, да?

Отец становится рядом и начинает набивать трубку табаком.

– Очень красиво, – соглашаюсь я.

– Как думаешь, компанию удастся спасти от разорения?

– Не знаю.

У меня не хватает мужества сказать ему правду. Компания пойдет ко дну. Ее не поднять.

– Андрей, я... не знаю, какие методы ты будешь использовать, чтобы сохранить компанию, но только не увольняй Таисию. Она проработала у нас девять месяцев, и я еще ни разу не встречал девушки отзывчивее. У нее простая семья. Отца давно нет, много денег уходит

матери на лекарства, так что, даже если Таисия и совершит какую-то оплошность, это не повод для увольнения. Если она останется без работы, ее семье будет не на что существовать.

– У нее есть очень состоятельный жених, – с презрением фыркаю я.

– Чтоб он провалился... – бормочет отец.

Отчего-то в глубине души мне очень хочется, чтобы проклятие отца сбылось. Чтобы Феликс провалился сквозь землю в самый горячий ад и перестал прикрываться своей показной религиозностью.

– Не переживай, па. Я не собираюсь никого увольнять, – касаюсь плеча отца я. – Таисия останется работать столько, сколько пожелает.

– Мальчики, идите в дом! Я накрыла сладкий стол в гостиной у камина! – зовет нас мама через распахнутое окно.

Я невольно улыбаюсь. Все же, хорошо, что я вернулся домой.

Солнце клонится к закату, когда я все по тому же пути вдоль набережной возвращаюсь к себе домой. Я вышагиваю по выложенной плиткой дорожке и чувствую, как свежий ветер и морская сырость пробираются под одежду.

Возле спуска к пляжу уютными огнями зазывает бар. Мне вдруг хочется зайти внутрь. Это очень странное чувство – когда несколько лет живешь в другой стране, принимаешь ее правила, а потом внезапно приходится вернуться в точку, с которой все начал. Оглядываешься вокруг и понимаешь, что остался совсем один. Прежние друзья о тебе забыли, а новые остались там, за чертой.

Я подхожу к бару и толкаю дверь. В лицо тут же бросается громкая музыка и веселый говор – в субботний вечер бар у набережной полон посетителей.

Мне удастся протиснуться к барной стойке. Я заказываю себе порцию виски со льдом и с интересом осматриваюсь вокруг.

– Андрей!

Расталкивая посетителей своими внушительными локтями, ко мне идет давний знакомый – оперуполномоченный Шкуратов. Я невольно улыбаюсь. Миша почти не изменился. Все такой же огромный и неповоротливый.

– Ну, здорово, коли не шутишь, – посмеиваясь, протягивает мне свою лапищу он.

– Какие уж тут шутки, – пожимая руку, смеюсь я.

– Что отмечаешь?

– Точку невозврата.

– Да, ладно. Выхода нет только из одного места. Нам туда еще рано, – подзывая бармена, грохочет он.

– Точно, рано, – приподнимаю стакан с остатками виски я.

– Но когда в нашей глуши появляешься ты, Афинский, все с ног на голову становится, – ухмыляется Шкуратов. – Признавайся, с сегодняшнего дня я снова не смогу спокойно спать по ночам? Отряд особого назначения сразу заказывать?

– Угомонись. На этот раз причина банальна. Я вернулся, потому что отцу тяжело управляться с делами. Компания идет ко дну.

– Уверен? – недоверчиво посматривает на меня Шкуратов. Его брови – домиком, сросшиеся на переносице, подпрыгивают вверх.

– На все сто процентов, – киваю я. – Так что, давай лучше выпьем. Я угощаю.

– Люблю, когда ты так говоришь, – довольно ухмыляется он. – Давай напьемся!

– С удовольствием, – посмеиваюсь я.

После второй порции виски по груди растекается приятное тепло. Танцующие на небольшом танцполе девушки с вызовом посматривают в нашу сторону.

Мне хочется продолжения банкета. Хочется подсесть к милым созданиям, стреляющим в нас взглядами, хочется влюбиться и окунуться в бурлящую позднюю весну с головой. Но почему-то я не могу. Я думаю про Таисию, которую еще можно спасти.

Глава 6. Таисия

Уже вечер. Я с нетерпением жду приезда Феликса. Красивое белье на мне, его скрывает все то же шифоновое платье с цветами на синем фоне, и мой разум будоражат фантазии о том, как это произойдет в первый раз. Как крепкие руки Феликса станут ласкать мое нежное тело, как он прижмет меня к своей сильной груди, а его губы будут шептать мне признания в любви. Феликс намного старше меня, и я рассчитываю на его богатый опыт в общении с женщинами. Он просто обязан доставить мне внеземное наслаждение.

Звонок в дверь прерывает мои сладкие грезы о том, что должно будет произойти, и я бегу отпирать.

Феликс на пороге. Он все такой же неотразимый. Я с интересом посматриваю на его светлые брюки и футболку, и меня окутывает приятный аромат дорогого парфюма.

Мои глаза светятся от восторга. Я висну на его шее. С нежностью касаюсь ладонями его щек. Он перехватывает мой взгляд и все понимает.

– Бойтесь своих желаний, Таисия. Ибо они могут исполниться, – грозно произносит он. Я смущенно улыбаюсь и опускаю глаза.

– Мы поедем кататься на яхте в открытое море, – продолжает испытующе смотреть на меня будущий муж. – Ты когда-нибудь ночевала на яхте, Тася?

– Нет, – растерянно улыбаюсь я. Почему мне кажется, что в душе Феликс осуждает меня за мою радость от того, что мы останемся наедине?

Он недоволен, это заметно по его слегка сдвинутым бровям. Кивком головы указывает мне на выход и я, совсем не понимая, в чем провинилась, делаю шаг к двери.

– Я уехала! – громко говорю в сторону кухни и вкладываю свою руку в горячую ладонь Феликса.

Его французский седан несет нас в сторону пристани. Там ждет яхта.

Феликс ставит машину на стоянке и помогает мне выбраться наружу. Крепко сжимая мою руку, он уверенно ведет меня к пристани.

– Мы будем только вдвоем? – с любопытством вытягиваю шею я.

– Конечно. Уйдем подальше в море и встанем на якорь, – загадочно улыбается мне мой будущий муж. Его глаза все такие же холодные, как и перед выходом из дома.

Я окончательно подавлена. Не могу понять, отчего радость может быть поводом для изменения отношения ко мне? Видимо, этого Феликс и добивался – стереть счастливую улыбку с моего лица с помощью неодобрения. Он скользит по моим понуро опущенным плечам и в его взгляде мерцает удовлетворение.

Мне уже не хочется на яхту. Я хочу вырвать свою руку из его цепкой и горячей ладони, поймать такси и отправиться домой. Но почему-то я не смею идти на поводу у своего желания, а лишь покорно слеую за Феликсом.

Белоснежная яхта, на которой я оказываюсь спустя пять минут, принадлежит к разряду мини-судов. В носовой части судна имеется зона отдыха. За ветровым стеклом уместился комфортный угловой диван, металлический стол, мини-холодильник и бар для спиртных напитков. Деревянные ступени ведут вниз, в небольшую каюту.

Когда мы с Феликсом ступаем на борт этого чудесного судна, солнце почти тонет за горизонтом. Море приобретает бронзовый оттенок, легкий морской бриз нежно ласкает и навевает покой, но у воды уже прохладно.

– Иди в зону отдыха, там теплее. Я сейчас спущусь в каюту и принесу плед, – решает мой будущий муж.

Я неуверенно делаю шаг за стекло и осторожно сажусь на край мини-диванчика у стола.

Впервые за пять месяцев знакомства мы с Феликсом остались наедине. Внезапно мне становится страшно. Я хотела оказаться с ним в постели, но теперь, всем своим телом ощущаю напряжение. Я даже не знаю, откуда пришло это чувство. Может, от того, что вокруг нет ни единой души и чувствуется лишь сырое дыхание моря. А может, это инстинктивный страх перед тем, что должно произойти. Или недовольство жениха так сильно выбило меня из колеи?

На столе, уставленном угощениями, поблескивают свечи, но они не успокаивают, а еще больше нервируют.

«Возьми себя в руки, Тася, – отирая о платье вспотевшие от напряжения ладони, уговариваю себя я. – Это всего лишь несколько мгновений дискомфорта».

Феликс возвращается из каюты с пледом и укутывает мои плечи. Опускается рядом со мной на диванчик и нежно целует меня в щеку.

– Шампанского, Тася?

– Да, пожалуй, – пытаюсь улыбаться, отвечаю я.

Он уверенным жестом выдергивает пробку из бутылки и разливает искрящийся напиток по бокалам.

– За мою очаровательную спутницу, – приподняв бокал, сверкает серыми глазами Феликс.

– Спасибо, – растерянно киваю я и жадно отпиваю глоток шампанского.

От еще одного осуждающего взгляда у меня начинают дрожать колени. Видимо, так много шампанского в окружении Феликса пить не принято.

– Для нас приготовили кальмара. Попробуй, тебе понравится, – услужливо накладывая белые кольца, сдобренные лимонным соком, медовым голосом предлагает он.

Я же после еще одного холодного взгляда чувствую себя так, будто меня заморозили. Киваю невпопад, давлюсь всем, что Феликс накладывает мне в тарелку, и с отчаянием думаю о том, что приближается время, когда я окажусь с ним один на один в тесной каюте. Ничто в жизни меня не пугало так, как предстоящая первая ночь с Феликсом. И я не нахожу никакого объяснения тому, что сейчас происходит. Что со мной? Я ведь так ждала этого момента. Я даже уговорила Иру потратить остатки сбережений на комплект дорогого белья! Почему же я так сильно боюсь Феликса?

Солнце окончательно скрывается за линией горизонта, и на яхте становится темно. Мерцают только свечи на столе.

Феликс скользит по мне полным вождления взглядом. Медленно притягивает меня к себе и накрывает мои губы жадным поцелуем. Откидывает в сторону плед и проводит горячей ладонью по моей спине.

«Началось...» – мелькает догадка в моей взбудораженной шампанским голове, и тело начинает бить мелкая дрожь.

– Ты ведь... этого хотела, верно, милая? – произносит он, и в его голосе звучит осуждение. В его серых глазах я не замечаю ничего, кроме холодного блеска. Я хочу отстраниться, но он снова впивается в мой рот грубым поцелуем.

Я окончательно осознаю, что совсем его не хочу. Я хочу на берег.

Но жадные губы впиваются в мой рот, жалют жесткой щетиной и заставляют задыхаться.

Он замечает, что меня трясет, отстраняется и задумчиво проводит ладонью по щеке.

– Тебе холодно?

– Немного, – не желая признаваться, что меня трясет от страха, шепчу в ответ я.

– Тогда идем вниз. Там я согрею тебя как следует, моя маленькая... Именно так, как ты этого хотела.

Яжимаюсь в диванчик, мечтаю раствориться в нем и оказаться где угодно, но только не на этой проклятой яхте.

Феликс поднимается, крепко берет меня за руку и увлекает за собой вниз по ступеням.

Преодолев полумрак тесного тамбура, мы оказываемся в каюте. Феликс зажигает мягкий нижний свет, и моему взору открывается широкая раскладная кровать, ворох декоративных подушек в углу и пушистый ковер на полу.

Будущий муж заглядывает в мои глаза и касается ладонью моего подбородка. Почему-то его прикосновения кажутся обжигающими. Я чувствую, как у меня стучат зубы.

– Тебе страшно? – приподнимает бровь он.

– Да, – прикусив припухшую от его жестких поцелуев губу, шепчу признание я.

– Правильно, – удовлетворенно кивает Феликс. – Жена должна бояться своего мужа. Так сказано в писании.

Я слатываю. Мне кажется, он возбужден от того, что я его боюсь.

Ноги становятся ватными. Кажется, еще немного, и я неизвестно от чего грохнусь в обморок.

Мой будущий муж медленно стягивает с себя футболку. Моему взору открывается его крепкий, натренированный в спортзале торс. С вождением поглядывая на меня, сбрасывает с ног мягкие туфли из светлой кожи и опускается передо мной на одно колено. Обхватив ладонями мои одеревеневшие ступни, он одну за другой снимает желтые лодочки.

Мои босые ноги утопают в густом ворсе. Я нервно слатываю. Феликс поднимается с колен и теперь нависает надо мной, словно огромное изваяние.

Я чувствую его запах, запах возбужденного хищника. Отчаянно заглядываю в его серые глаза, и от страха немеет все тело. Феликс довольно ухмыляется. Он в восторге от моего состояния. Ему очень нравится, когда я подавлена.

Он обходит меня и останавливается за моей спиной. Кладет руки мне на плечи, и я всем телом чувствую их тяжесть. Неторопливо тянет вниз змейку на моем платье. Я с ужасом наблюдаю за тем, как шифон сползает с плеч, ненадолго задерживается на бедрах и падает к моим ногам.

Горячие ладони Феликса касаются моей обнаженной спины, и мне кажется, что прикосновения обжигают меня каленым железом. Никакого вождения нет. Только страх. Дикий страх перед этим странным хищником.

Мне хочется кричать. Хочется вырваться из его крепких объятий и бежать обратно на палубу.

Но я продолжаю стоять перед ним в ажурном белье, которое подарила мне сестра и обреченно рассматриваю пояс его брюк. Выпячивающаяся твердая выпуклость сигнализирует об одном – он обязательно сделает со мной то, о чем я мечтала, но это будет совсем не ночь, наполненная любовью. Он сделает это в наказание за то, что я слишком многое позволила. Там, дома, я позволила себе проявить инициативу в вопросе, который отчего-то для него под запретом.

Феликс окатывает меня затуманенным от желания взглядом и шелкает застежкой бюстгальтера. Кружевные чашечки падают к моим ногам, заставляя дрожать еще сильнее. Ловким движением он разворачивает меня к себе лицом. Впивается в мои губы властным поцелуем и прижимает меня к стене. Сдавливает руками мои запястья и поднимает их над головой. Его губы снова касаются моих. Я ощущаю животом его эрекцию, и между ног все сжимается от панического страха.

Я ощущаю себя настолько беспомощной и униженной, что на глаза наворачиваются слезы. Не выдержав напряжения, я всхлипываю.

Он касается пальцами моих припухших губ.

– Посмотри мне в глаза, Таисия, – хрипло приказывает Феликс.

Я с трудом заставляю себя поднять глаза.

– Запомни раз и навсегда: ты моя. Но я возьму тебя только после того, как мы с тобой будем обвенчаны в моей церкви, и ни часом раньше. Вытрави из своей души все грешные помыслы, пока не поздно. Иначе мне придется тебя наказать.

Я чувствую, как подгибаются колени. Перед глазами все плывет. Он отпускает мои руки, и я медленно сползаю вниз по стене. Феликс успевает подхватить меня в последний момент и подталкивает к постели.

– Спи, Таисия. Еще не время предаваться любовным утехам, – приказывает он.

Страх охватывает мое сознание диким пламенем. Сердце колотится в висках, и я не смею послушаться его приказа. Феликс укрывает меня мягким одеялом. Монстр куда-то исчез. Феликс Йоффе снова сама доброта и заботливость.

Видимо, мое сознание не в силах выдержать напряжение и унижение, и я мгновенно засыпаю.

Когда я открываю глаза, вокруг темнота. В маленькое окошко каюты пробивается лунный свет. Феликс крепко спит на другом краю кровати.

Я тихо сажусь на постели. Мои вещи – аккуратно сложены. Желтые лодочки лежат на боку.

Я натягиваю на обнаженное тело одеяло и с ужасом смотрю в сторону крепко спящего будущего мужа. Что со мной было? Как он смог так сильно меня загипнотизировать, что я даже боялась дышать? Почему он не взял меня, как это делают все нормальные мужчины, а только раздел и пристыдил за мои неосторожные надежды на первый секс?

Боясь даже вздохнуть, я соскальзываю с постели. Собираю свои вещи и на цыпочках выбираюсь из каюты.

Море качает яхту на волнах, и одеваться в проходе жутко неудобно. Кое-как я натягиваю на себя белье и платье, и босиком поднимаюсь на палубу. Луна уже закатилась и вокруг непроглядная тьма. Лишь вдалеке виднеется мигающий огнями отелей берег. Мое сердце разрывается от дикого желания оказаться на твердой земле и больше никогда не видеть Феликса. Я с отчаянием смотрю в сторону суши и готова расплакаться. Я боюсь разозлить Феликса своим поведением.

Немного отдышавшись, я закрываюсь в дамской комнате. Привожу себя в порядок. Потом выбираюсь обратно и осторожно присаживаюсь на край диванчика.

Волны тихо бьются о корму в темноте, а меня трясет от предрассветного холода.

«Кто такая Дина?! – ударяется в панику мой мозг. – Что с ней произошло?! Отчего она умерла?!»

Видимо, судьба благосклонна ко мне. Вдалеке я вижу катер водного патруля. Спасатели приближаются к нашей яхте на большой скорости.

– Где хозяин судна, девушка? – в громкоговоритель спрашивает у меня полицейский с катера.

– А что случилось? – прикрываясь от слепящего глаза фонаря, подхожу к корме я.

– Встав здесь на якорь, вы нарушили правила. Вам придется проехать с нами, чтобы заполнить протокол!

– Да, конечно, – отчаянно бьется радостью мое сердце.

Я подхватываю желтые лодочки и сумочку, и именно в этот момент на корме появляется Феликс.

– Что происходит? – недовольно рычит он. – По какой причине вы мешаете нашему отдыху?

– Вы нарушили правила, – безразлично пожимает плечами полицейский. – Прошу следовать за мной. Придется оформить протокол.

Феликс злится, но ему ничего не остается, кроме как согласиться с полицейским.

Наша яхта под контролем водного патруля движется к пристани.

Когда мы ходим на берег, я чувствую себя такой счастливой, что готова целовать асфальт.

– Таисия, я вызову тебе такси, – как ни в чем не бывало, с нежностью берет меня за руку Феликс. – Поезжай домой.

Он снова душка. Сама заботливость. Тот самый Феликс, которым я была очарована пять месяцев назад и которому сказала твердое «да» восьмого марта у себя дома.

– Хорошо, – отчаянно киваю я.

И когда такси уносит меня в сторону дома, я чувствую себя так, будто выиграла в лотерею. Только отчего-то мне кажется, что на кону был не денежный приз, а моя собственная жизнь.

Глава 7

– Тася, все в порядке? На тебе лица нет... – испуганно отпирает мне дверь сестра.

Я смотрю на часы в прихожей. Начало четвертого.

– Нет, не все... – качаю головой.

– Что случилось?...

– Поставь чайник, я жутко замерзла.

Я сбрасываю с ног желтые лодочки и обессилено плетусь в кухню.

Ира уже хлопочет над электрическим чайником. Я прикрываю дверь кухни, чтобы не дай Бог, не разбудить маму. Сажусь за стол, и на меня обрушивается дикая усталость. Кажется, я даже не могу пошевелить рукой, не то, что говорить.

– Что произошло, Тася?

Сестра ставит передо мной кружку с крепким черным чаем и садится рядом.

– Ира... я больше не хочу замуж.

– Феликс был груб с тобой в первый раз? – обеспокоенно заглядывает мне в глаза она.

– Феликс ненормальный, Ира... я... я даже не знаю, как объяснить то, что произошло на яхте... – хватаю ее за руки я.

– Просто расскажи все по порядку.

Я отчаянно жмурюсь. Придвигаю к себе горячий чай и сглатываю ком в горле. Сбивчиво рассказываю обо всем, что со мной делал в каюте Феликс. О том, что я испытывала дикий страх, что уснула, как убитая по его приказу. Про патруль, который заставил нас посреди ночи возвращаться к пристани.

Ира напряжена.

– Черт, а ведь он казался идеальным мужчиной... – бормочет она.

– Я боюсь его! Там, на яхте, мне было очень страшно. Он... он сказал, что я принадлежу ему одному, и должна это запомнить. И что он не станет предаваться со мной грешным утехам до тех пор, пока нас не повенчают в его церкви. ЕГО церкви, Ира!

– Надо от него избавиться.

– Как? Если я сейчас скажу ему «нет», он меня ни за что не отпустит. Как у него получилось полностью парализовать мою волю, когда мы остались наедине?

– Я не знаю, черт побери! Но религиозный фанатизм – это очень страшно. Так, ладно, выпей пару капсул «персена» и ложись спать. Утро вечера мудренее. Сейчас, на эмоциях, мы ничего не можем предпринять.

– Мы вообще ничего не можем, – обреченно роняю голову на руки я. Все тело бьет крупной дрожью. – Сама посуди, Ира! Кому интересно, что случится с нищей девчонкой, у которой из родственников только сестра и больная диабетом мать?!

– Успокойся, Тася! Паника – не лучший советчик, – кладет передо мной две капсулы «персена» Ира.

– У него была какая-то Дина... – бормочу я.

– Что еще за Дина? – замирает рядом со мной сестра.

– Дина, которой больше нет, – глухо поясняю я. – И с этим всем как-то связан Афинский.

– Черт... Что еще за Дина? Она умерла?

– По всей видимости, да.

– Давай поищем Афинского в сетях. Иногда фотографии многое говорят о человеке, – тянется за моим сотовым Ира.

– Думаешь, все так просто? – поднимаю голову я.

– Не уверена, но попробовать стоит.... В Америке пользуются инстаграм? Не знаешь?

– Нет... может, твиттером?

– Ну, не одноклассниками точно...

Ира заходит в инстаграм под моим именем. Вбивает в поисковик фамилию Афинский. Нам везет, он высвечивается сразу же. Мы жадно впиваемся глазами в найденные фотографии.

– Юхууу, да он красавчик! – улыбается сестра. – На актера одного похож... как его... Леви... Леви... а, черт. Не вспомню.

Мы листаем фотографии. Какие-то деловые партнеры, улыбающиеся в тридцать два зуба белоснежной американской улыбкой, девицы в облегающих вечерних платьях, тоже с лошадиными и неестественными улыбками. Ничего важного. Жизнь успешного американского бизнесмена.

– Давай полистаем истории, – прошу я.

– Он увидит.

– И что?

Тоже ничего особенного. Какие-то вручения грамот, снова люди с улыбками. Все на английском языке. И вдруг... «Тебя больше нет». Фраза на русском и фотография миловидной девушки с длинными светлыми волосами в черной рамке. Я смотрю на дату. Пост сделан в прошлом году, восемнадцатого сентября.

Мы с Ирой переглядываемся.

– Кто она?

– Может, любимая девушка? – высказываю предположение я.

– Хм...

Сколько мы не листаем посты на его страничке, подсказок так и нет.

– Черт, – хлопаю ладонью по столу я.

– Не узнаешь, пока не спросишь, – пожимает плечами Ира.

– Я похожа на сумасшедшую, задавать такие вопросы незнакомому мужчине? Здравствуйте, Андрей Юрьевич! А как умерла ваша любимая девушка? Расскажите, пожалуйста, поподробнее!

– Ну, тогда не знаю. Если хочешь, можем зайти на страничку Феликса.

– Он увидит, – качаю головой я.

– Черт, Афинский твой тоже увидит, что мы к нему заходили.

– Я не думаю, что Афинскому есть дело до своей странички. Он последний пост делал две недели назад, еще до приезда сюда, – отмахиваюсь я.

– Идем спать, Тась... уже половина пятого, – зевает Ира. – А что делать с твоей ситуацией, решим утром.

– Да, точно... Запри дверь на все замки на всякий случай.

– И шваброй подопру обязательно.

– Не смешно...

Я поднимаюсь из-за стола и ставлю кружку с чаем в мойку.

Удивительно, но мне удается заснуть.

Меня будит пронзительный звонок в дверь. Я накрываю голову подушкой, но противная трель пробирается и туда.

– Да откройте же кто-нибудь! – кричу я.

Снова трель. И тишина в прихожей.

– Черт! Да кто там разрезвонился?!

Мы с Ирой одновременно появляемся в коридоре. Я – заспанная, кое-как запахнувшая халат, и она – из ванной, завернутая в полотенце.

Я отпираю замок и распахиваю дверь.

– А кто из вас Таисия? – во весь рот улыбается парень из службы доставки.

– Я Таисия, а что? – поглядываю на огромную корзину роз и заморских фруктов.

– Вам сюрприз! Распишитесь!

Мы с Ирой переглядываемся. Я черкаю роспись в накладной и забираю корзину. Она тяжелая, и я ее ставлю на пол.

– Что еще за сюрприз? – выдергивает красивую открытку с пушистыми белыми котятками Ира.

«Приятного утра, моя маленькая девочка. Блажен тот, кто попалил в себе всякий нечистый помысел и всякую душевную скверну». Внизу стоит подпись Феликса.

Я отшатываюсь от корзины так, будто фрукты и розы посыпаны ядом.

–

Выбрось их... – сдавленно прошу сестру.

–

Вот еще, – подхватывает корзину она и несет в кухню. – Я обожаю фрукты. А твой Феликс пусть борется со своей скверной, сколько его праведной душе угодно.

По-хозяйски выдергивает розы, открытку и вышвыривает их в распахнутое окно.

Я смотрю, как роскошные цветы на огромной скорости летят вниз и изо всех сил ударяются об асфальт. Нежные алые лепестки разлетаются в стороны, и мне их совсем не жалко. Вот проехал озорной мальчишка на велосипеде и раздавил головки, а я с каким-то нездоровым наслаждением наблюдаю за тем, как цветы мучительно умирают на асфальте.

Вибрирует мой сотовый в кармане халата. Я посматриваю на экран. Лицо Феликса, улыбающееся самой доброй на свете улыбкой. Перед глазами все плывет. Внутри что-то сжимается от страха и отвращения. Я нервно сглатываю и осторожно кладу телефон на подоконник. Мне безумно хочется сбросить его следом за цветами и наблюдать, как какой-нибудь другой мальчик переедет велосипедом сладко улыбающееся лицо Феликса. Вовремя вспоминаю, что телефон нужен мне для работы и отдергиваю руку.

– Возьми трубку, – шепчет сестра. – Иначе он что-то заподозрит. Только поставь на громкую связь.

Я хмурюсь. С недоверием смотрю на экран, но не успеваю. Включается автоответчик.

«Привет, это Таисия. Я сейчас не могу подойти к телефону, но вы можете оставить мне сообщение».

Короткие гудки.

Я медленно сползаю по стене.

– Как мне от него избавиться?! – вцепившись руками в волосы, шепчу я.

– Притворись больной. Когда он перезвонит, скажем, что у тебя поднялась температура, – метается по кухне сестра. – Нельзя, чтобы он догадался, что мы хотим от него избавиться! По крайней мере, до тех пор, пока у нас не будет хоть какого-то плана.

– У нас не может быть плана... – стою я. – Феликс – чудовище! Помешанный на религии психопат!

– Слушай, а давай я Демиду позвоню, пусть он с инфекцией договорится? Уложим тебя в больницу до самой свадьбы.

– А как я на работу буду ходить?

– Тогда ври, что вчера подцепила простуду!

– Он не поверит! Он может, и немного не в себе, но он не дурак, Ира!

Телефон вибрирует снова. Я обреченно смотрю на улыбающееся лицо Феликса. Мне придется взять себя в руки и ответить.

Я набираю в легкие побольше воздуха и нажимаю на прием вызова.

– Привет, Таисия.

– Доброе утро, – пытаюсь улыбнуться я.

Он по-прежнему зовет меня «Таисия», а не «Тася», и это настораживает.

– Сегодня привезли каталог элитных платьев. Моя мама очень хочет, чтобы ты выбрала, какое тебе по душе.

– Может, она выберет сама? – жалобно блею я.

– Что значит, сама? Это же платье невесты, – снова нотки недовольства в его голосе.

– Просто... я не очень хорошо себя чувствую. Кажется, я простыла.

– Ничего страшного. Побудь сегодня дома, а я заеду за тобой завтра после работы.

– Хорошо...

– Кстати, тебе понравились подарки, которые утром принес посыльный?

– Да, розы очень...красивые, – я смотрю в окно и вижу, как их жалкие ошметки сметает метлой дворник.

– Отлично. Жди меня завтра вечером.

– Буду ждать, – ненавидя себя за трусость, продолжаю блеять я.

Глава 8

Еще никогда в жизни я так не радовалась понедельнику. Перебегая улицу за порцией кофе перед началом рабочего дня, я отчаянно молилась Богу, в которого почти не верила, чтобы у Феликса что-нибудь случилось, и он не заехал за мной вечером.

Помня брезгливый взгляд Афинского в сторону моего несчастного серого платья, в это утро я очень постаралась выглядеть на все сто. Облегающая юбка, шелковая блузка и стильный светлый пиджак сидели на мне идеально. Над макияжем я тоже потрудились. Пусть мой мерзкий новый начальник знает, что я не какая-то там серая мышка, у которой нет нормальных вещей.

– Девушка! – обрадовался продавец у кофемашины. – Наконец вы вернулись! Вы же у меня свой кошелек забыли в пятницу!

– Правда? – замираю я. – И все деньги на месте?

– Конечно! Я не беру чужих средств, – посмеиваясь, протягивает мне голубой кошелек он. – Вам один кофе с ванильным сиропом, как обычно?

Краем глаза я замечаю, как у двери нашего «Южного вектора» мелькает статная фигура Афинского.

– А давайте сегодня две порции вместо одной, – против воли улыбаюсь привлекательному видению я.

С картонной подставкой и двумя порциями кофе, зажимая подмышкой объемную сумку, я тороплюсь в сторону работы.

Вот и приемная. Афинский стоит у открытых дверей, скрестив руки на груди. Видимо, он тоже заметил меня на другой стороне улицы и теперь ждет, когда я доберусь до места.

Черт, как же он хорош. Сегодня не в костюме, просто в светлой рубашке, которую украшает черный с серебристым тиснением галстук, и стильных черных брюках со стрелками. Этот образ идеально сочетается с черными кожаными туфлями. Вот для чего природа создает таких идеальных мужчин? Чтобы женские сердца разбивались от отчаяния?

Афинский скользит взглядом по двум порциям кофе, и его губы против воли растягиваются в опасную для женщин улыбку.

– Доброе утро, – первой здороваюсь я.

– Доброе... вы решили, что рядом со мной надо употреблять в два раза больше кофеина? – в его ореховых глазах мелькают смешинки.

– Нет, вторую порцию я купила для вас. И если вы мне поможете, то я его не расплескаю, – притормаживая рядом с ним, поясняю я.

– Очень мило с вашей стороны, только не следовало тратиться... – он выхватывает у меня из рук картонную подставку с обеими порциями кофе.

– Да ладно вам, – я улыбаюсь. – Сегодня утром мне вернули кошелек. Наверное, я родилась под счастливой звездой.

– Нет, в самом деле? Сколько денег я вам должен, Таисия? – идет за мной в приемную он.

– Нисколько. Раньше я каждое утро делала чай для вашего отца. Вы пьете кофе. Считайте, это маленькая частичка моей безумной радости по поводу возвращения кошелька со всеми кредитками.

– Ладно, я куплю вам что-нибудь на десерт. Вы любите шоколад?

– Да, – расплываюсь в улыбке я. – Особенно молочный с миндалем. – Вам очень идет эта улыбка, вы это знаете? – протягивает мне стаканчик с кофе мой босс. – Вот такая – искренняя и добрая.

Я чувствую, как заливаюсь краской и смущаюсь. Быстро выхватываю у Афинского свою порцию кофе и отхожу к окну, на приличное расстояние.

Он внимательно смотрит на меня, замечает мое смущение и едва заметно усмехается. В его ореховых глазах снова мелькают озорные золотинки.

Я тороплюсь спрятаться от его всепроникающего взгляда и выглядываю в окно. Тут же мрачней от воспоминаний. Феликс никогда не говорил мне, что ему нравится моя улыбка. А в наше последнее свидание он сделал все, чтобы стереть ее с моего лица.

Афинский отчего-то не торопится в свой кабинет. Он устраивается со своим стаканчиком кофе на краю моего рабочего стола и продолжает сверлить меня взглядом.

– Таисия... скажите, а для чего вы заходили на мою страничку в инстаграм?

– Я?..

Упс, промашка. Как же с ним сложно. Я заливаюсь новой волной краски и стараюсь не смотреть ему в глаза. Судя по его настрою – он не злится. Ему просто интересно.

– Ну, да, вы... зачем?

– Мне было интересно, – пожимаю плечами я.

– Вы что-то искали?

– Ничего особенного... разве что ваше семейное положение, – пытаюсь перевести все в шутку я.

– Зачем? Вы же собираетесь замуж?

– У меня сестра в разводе. Активно ищет спутника жизни...

Боже, что я несу?!

– Это та, у которой большой размер одежды?

– Почему сразу большой? То была моя одежда.

– Кстати, сегодня вы выглядите потрясающе.

– Спасибо. Извините, я больше не стану заглядывать к вам на страничку. Это было просто женское любопытство.

Ну, вот зачем мы с Ирой полезли к нему на страничку? Мне так неловко, что хочется провалиться сквозь землю.

– Я не женат, Таисия, если вам так интересно. И у меня нет постоянной подружки. Я свободен. Так и передайте своей сестре, – посмеивается Афинский. – А на мою страничку вы можете заглядывать, сколько хотите. Я могу даже отправить вам запрос о дружбе через фейсбук.

– Не стоит, – окончательно тушуюсь я.

Но он достает из кармана брюк айфон последней модели и с улыбкой на лице загружает социальную сеть.

Я хмуро наблюдаю за тем, как у меня в телефоне высвечивается запрос о дружбе.

– Ну же... – дерзко приподнимает бровь он. – Вы что, отвергнете меня?

Я поднимаю на него глаза. Афинский почему-то резко прекращает дурачиться. Некоторое время мы пристально смотрим друг на друга, как будто изучаем. Я вдруг осознаю, что он мне нравится. Нравится так сильно, что все остальное меркнет.

– Так вы... примете мой запрос о дружбе, Таисия? – отчего-то севшим голосом спрашивает он.

– Да, конечно, – я утыкаюсь в телефон и жму нужные кнопки. От странного волнения у меня подрагивают руки.

– Вот и отлично, – обескуражено потирая гладковыбритый подбородок, мой босс забирает остатки своего кофе и уходит в свой кабинет.

Я бросаюсь к своему рабочему столу, загружаю компьютер и стараюсь не поднимать голову до самого обеденного перерыва. В моем сердце буря. Как? Как такое возможно? За две недели до свадьбы внезапно осознать, что мужчина твоей мечты – новый босс?!

– Таисия, после обеда вам придется пробежаться до соседней улицы, – вырывает меня из размышлений голос Афинского. – Там расположена контора строительной компании «ЮгСтрой». Они должны отдать нам несколько студий, чтобы мы могли выставить их на продажу. Заберете документы и принесете их сюда.

– Андрей Юрьевич, а вашего отца сегодня не будет? – решаюсь поднять глаза на босса я.

– Нет. Сегодня прием у доктора. Он плохо себя чувствует.

Я понимающе киваю.

Про состояние здоровья Юрия Сергеевича я знаю почти все: и какие лекарства он пьет, и как померить ему давление, если станет плохо. Что можно из продуктов, а что может вызвать приступ. Такова моя работа.

– И еще – через десять минут к нам придет специалист из отдела рекламы и маркетинга. Проводите его ко мне.

– Хорошо, Андрей Юрьевич.

– Ах, да, и разошлите приказ – всем сотрудникам отдела бухгалтерии соблюдать дресс-код. Я заметил, что некоторые не услышали.

Я улыбаюсь. Лида притащилась в слишком откровенном коротком платье алого цвета и уже пару раз заглядывала в приемную вроде как по делу. На самом деле даже мне ясно, по какому делу она здесь вертится. Видимо, Афинского задело, что его приказ не выполнили и неуклюжая попытка соблазна пошла прахом.

– Нет, лучше откройте почту бухгалтерии и напишите письмо под диктовку, – спохватывается мой босс.

Я открываю почту и вбиваю требование, которое диктует Афинский. Пока он не видит, внизу ставлю от себя приписку: «Новый босс не любит красный. Ему нравятся строгие девушки в очках, одетые в деловом стиле». Воровато посматриваю на задумавшегося возле окна Афинского и быстро жму «отправить».

В обед приезжает сотрудник из отдела доставки магазина бытовой техники. Я с восторгом потираю руки – рядом с моим рабочим столом отныне поселилась роскошная кофемашина. Упаковка отменного кофе и две кружки с логотипом достаются нам в подарок.

– Андрей Юрьевич, здесь надо расписаться за доставку, – передаю в переговорное устройство я.

– Распишитесь за меня, – бурчит он. – Оплата все равно уже прошла по карте.

Я отпускаю сотрудника из отдела доставки и с вождением достаю из упаковки инструкцию.

– Таисия, не включайте кофемашину, пока не прочтете инструкцию! – слышится грозный голос Афинского из переговорного устройства.

– Я уже читаю... – отзываюсь я. – Но здесь все как-то сложно...

– Техника в руках у женщины – всегда катастрофа, – фыркает он и вскоре появляется в приемной.

– Дайте сюда, – выдергивает у меня инструкцию босс. – Кофемашина стоит слишком дорого и покупку еще одной бюджет компании точно не потянет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.